Поппи подбежала и крепко обняла меня, она посмотрела мне в глаза:

— Джереми хотел разобраться с Макс, но я сказала ему не делать этого, я хочу, чтобы Дженни с ней разобралась.

— Это правильно, я думаю, нам понадобится помощь Джереми, чтобы выследить Макс, я надеюсь, что он не попытается ее спрятать.

— Я думаю, что верю, что Джереми поступит правильно.

— Итак, ты хочешь поехать в Швейцарский коттедж? — Спросил я.

— Да, она будет слишком занята, чтобы отвечать на звонки, но я уверена, что она могла бы уделить нам минутку, если мы появимся на месте.

— Если мы сможем проехать мимо телевизионных фургонов, — вздохнул я, забираясь в машину, — и я подозреваю, что это не подходящая машина для езды по улочкам, лежащие полицейские раздолбают подвеску.

— Мы могли бы поехать домой, а потом сесть на метро.

— Нет, это займет слишком много времени, не могла бы ты вспомнить адрес с карты прошлой ночью, чтобы я мог найти его по спутниковой навигации?

Поппи сказала мне адрес, я вывел его на экран и увеличил масштаб, это было то самое место, поэтому я завел двигатель и поехал в сторону A113, а затем на M11.

Поездка была легкой, пока мы не выехали на улицы вокруг дома. Поппи нервничала, она болтала о всякой всячине, о прическе Кэти, Эви, Белль, Флауэр, даже о домашнем задании по математике, которое ей нужно сделать сегодня вечером.

Однако никакого упоминания о Макс.

В итоге я проехал мимо нужной нам дороги, так как она была забита полицейскими фургонами и парой телевизионщиков, Поппи нашла свободное место через две улицы, и я осторожно вклинился в промежуток между очень ржавым 2CV и потрепанным ford transit. Явно хороший район.

Я запер машину и быстро помолился, чтобы она была на месте, когда мы вернемся. Поппи держала меня за руку, пока мы шли к полицейскому кордону.

На углу улицы кто-то окликнул нас с другой стороны дороги, Поппи подняла голову и крикнула в ответ:

— Эй, Ченс, как дела? — она потянула меня через дорогу, чтобы присоединиться к своей подруге.

— Привет, Поппи, я не был уверен, что это ты, но парень соответствует описанию, которое дал нам Джереми.

— Это Алекс, — сказала Поппи, — и Алекс, это Ченс, один из людей Джереми. Что ты здесь делаешь?

— Один из наших парней живет на соседней улице, мы знали, что это была одна из вечеринок Кензи, и внимательно следили за ней, когда вся полиция прибыла в 6 утра. Джонни позвонил Джереми, и он послал нас троих следить за ситуацией. Зак на другой стороне, а Джессика наверху, в доме прямо напротив.

— Ух ты, идет настоящая секретная операция, — сказала Поппи, явно впечатленная, — Итак, мне нужно увидеть детектива Дженни Уайлд, она все еще здесь?

— Да, она все еще здесь, по словам Джессики, они роют две ямы на заднем дворе, но они накрыли их большими палатками, чтобы мы не могли видеть, что происходит.

— Две палатки, это наводит на мысль о двух могилах, интересно, кто во второй, я вроде как надеюсь, что это Меган, это ее вина, что Джемму убили.

Она покачала головой:

— Извини, это неправильно с моей стороны, я пытаюсь быть лучше. В любом случае, у тебя есть какие-нибудь идеи, как мы можем увидеться с Дженни, не пробиваясь сквозь полицейскую охрану?

— Я подумал об этом, когда позвонил Джереми, чтобы сказать, что ты приедешь, сверни в тот переулок, 8-я дверь слева от тебя, она открыта, проходи, будь осторожна, двор полон дерьма, там много битого стекла, постучи в заднюю дверь, я дам знать Джессике, она тебя впустит. Фургон полицейских, по сути, находится у лужайки, оттуда вы сами по себе.

— Круто, спасибо, Ченс.

Поппи шла впереди, пробираясь по усыпанному мусором переулку, — Фу-у-у, — воскликнула она, переступая через мертвую птицу.

8-я дверь была открыта, она толкнула ее ногой, затем очень осторожно пересекла двор, который выглядел так, как будто кто-то вывалил мусорную корзину через заднюю стену. Это было ужасно, и я предполагаю, что это было сделано для того, чтобы помешать кому-либо, кроме самых решительных, проникнуть в дом.

Задняя дверь со скрипом открылась, когда мы вошли:

— Ты Поппи? — спросил чей-то голос.

— Да, и мой друг Алекс, Ченс послал нас сюда.

— Входите, сделайте три шага вперед, затем идите направо.

Поппи сделала три шага вперед, затем шагнула вправо:

— Тут глубоко? — спросила она.

— Достаточно, чтобы сломать ноги, — ответила Джессика.

— Осторожнее, Алекс, — сказала Поппи, входя в дверь. Когда мои глаза привыкли к полумраку внутри, я увидел пару недостающих половиц у края комнаты, я направился направо и последовал за Поппи и Джессикой по коридору к входной двери.

— Хорошо, — начала Джессика, — На этом план может закончиться, потому что я не уверена, откроется ли эта дверь, я пришла сюда только сегодня утром, когда Джереми позвонил, это чудо, что я не оказалась в этом подвале, и я не рискнула входить в дверь. Полиция снаружи думает, что этот дом пуст.

Поппи попробовала ручку:

— Она поворачивается, но дверь не двигается.

Я попробовала и получила тот же результат:

— Ты дергай за ручку, — сказал я Поппи, — А я просуну руку в почтовый ящик и потяну дверь.

С большими усилиями и руганью, особенно с моей стороны, поскольку крышка почтового ящика впивалась мне в руку, мы в конце концов открыли дверь, и, что удивительно, никто снаружи этого не заметил. Я ожидал, что толпа разъяренных полицейских набросится на нас в тот момент, когда дверь распахнется.

Поппи повернулась к Джессике, дверь была открыта, и в коридор лился послеполуденный свет, теперь мы могли видеть ее, она была высокой, стройной и довольно симпатичной:

— Спасибо, что позволила нам пройти этим путем, я думаю, мы, возможно, сломали твою дверь, она, вероятно, больше не закроется.

— Не волнуйся, милая, это место было всего лишь наблюдательным пунктом, чтобы смотреть, что происходит, но палатки закрывают любой обзор, я просто ждала, когда Джереми отправит меня домой. Думаю, теперь, когда вы приехали, я уйду. Рада познакомиться с тобой, Поппи, я слышала так много замечательных историй о тебе, ты как Чудо-женщина или что-то в этом роде для многих девушек, особенно после того, что ты сделала для Эви.

— Я все еще не уверена во всем этом героическом дерьме, которое слышу, но я пытаюсь помочь, теперь я в лучшем положении. Я работаю над созданием небольшой благотворительной организации, чтобы помочь девочкам.

— О, круто, я могу чем-нибудь помочь?

— Конечно, поговори с Джереми, он помогает мне в этом, очевидно, если здесь и есть кто-то супергерой, так это он.

Девочки обнялись, затем Джессика осторожно поднялась по лестнице, чтобы забрать свои вещи. Мы вошли в сломанную входную дверь как раз в тот момент, когда она оторвалась от верхней петли и упала, подняв адский шум и разбудив полицию в оперативном фургоне.

Два офицера вышли из задней части фургона:

— Кто вы? — потребовал старший офицер. — Мы думали, что этот дом пуст.

— Ах, он пуст, — сказала Поппи с улыбкой, — мы просто срезали путь через дом, мне нужно быстро перекинуться парой слов с детективом Дженни Уайлд, а потом я уйду.

— Извините, это место преступления, вам нужно уйти.

— Я знаю, что это место преступления, глупенький, я та, кто рассказала вам, где его найти. А теперь, если мне дадут минутку времени детектива Уайлд, я была бы очень благодарна, и она тоже.

— Боюсь, я не могу этого допустить...

Как раз в этот момент Дженни перешла улицу, собираясь войти в фургон, она увидела нас:

— Поппи, что ты здесь делаешь?

— Я только что была у своей мамы и была удивлена, что никто не расспрашивал ее о нападавшем.

— Что ты имеешь в виду? — Спросила Дженни, подходя к нам.

— У нее не брали показаний, во-первых, она была слишком больна, но теперь у нее ясная голова, поэтому я задала ей вопрос, который полиции следовало бы задать о том, что она помнит о нападении, и после ее ответа я уверена, что знаю, кто это сделал.

— Пойдемте внутрь фургона, вы оба, я не хочу, чтобы пресса услышала это.

Мы последовали за ней в заднюю часть фургона, где было немного тесно, так что паре констеблей пришлось уйти.

— Прости, что не смогла ответить на твой звонок, Алекс, у меня был напряженный день, ты собирался сказать мне, что скажет Поппи?

— Половину из этого. Я собирался сказать тебе, что нападавший - женщина, остальное Поппи выяснила после того, как я оставил сообщение.

— Женщина, интересно.

— Более того, я точно знаю, кто она.

— Ты уверена?

— Уверена, мама сказала, что ее голос был, как у актрисы, играющей Бабл из “Еще по одной”, и я знаю только одного человека, который имеет похожий голос, и это Макс

— Макс! Женщина, которая управляла твоим приютом, ты уверена?

— Да, Макс всегда ненавидела то, как мужчины издевались надо мной, но она знала, что таких как я множество, и они не были такими сильными, как я, со мной издевались с детства, я знаю, как терпеть побои. Макс учила нас самообороне, она знала, как драться, большинство уличных банд знали, что не стоит связываться с нами, когда нас много.

— Но почему она напала на твою маму и убила тех других людей?

— Макс любила нас всех, но из того, что я сейчас слышу, я думаю, что она любила меня

больше всего. Я так часто слышу, как люди думают, что я какой-то герой, я этого не понимаю. В любом случае, я думаю, что, как и все остальные, она думала, что я мертва, я думаю, это потому, что меня похитили эти ублюдки, а потом я исчезла. Так что, я думаю, она сорвалась.

— Я могу понять то, что она нападает на мужчин, — сказала Дженни, — но почему твоя мама?

— Потому что она знала, что я ненавидела маму, ненавидела ее за жестокое обращение, которому я подвергалась от нее и ее парней, от ее сутенеров, и потому что это ее вина, что я оказалась на улице в первую очередь. Она - ключ ко всему этому дерьму. Как ты сказала, Паркер и Кензи были ее сутенером и дилером, все время, пока эти ублюдки насиловали и избивали меня в течение последних трех лет, она все еще покупала у них наркотики и трахалась с ними, она утверждает, что не знала, что они издевались надо мной, я не уверена, что верю в это.

— Хорошо, я думаю, в этом есть смысл, ты знаешь, где живет Макс?

— Последнее, что я слышала, она была в приюте в Камдене, Джереми узнает, где ее найти. Ты умная женщина, я готова поспорить, что ты связала А и Б и знаешь, что он в этом замешан. Он знает, кто ты такая, и одобряет твою работу. Итак, если я соберу вас вместе, как ты думаешь, сможете ли вы прийти к соглашению о том, как справиться с этим беспорядком, который я непреднамеренно вызвала.

— Ну, для начала я не уверена, как ты можешь думать, что во всем этом есть твоя вина, ты жертва. Во-вторых, да, я догадалась, что Джереми - ключ к тому, что происходит, как лучше всего с ним связаться?

— Ах, это просто, у него было три человека, наблюдающих за этой улицей с тех пор, как вы приехали этим утром, у него также есть люди в Кэмдене, которые наблюдают за тем, как ваши ребята работают в квартире Дэвида Кемпа. Если ты пройдешь со мной до конца улицы, я познакомлю тебя с Ченсом, он выведет тебя на Джереми.

— Хорошо, предположим, мы сможем работать вместе над этим, как ты хочешь, чтобы это закончилось? — спросила Дженни, и это был очень справедливый вопрос.

— Я хочу, чтобы меня оставили в покое, хочу жить своей жизнью, я хочу, чтобы Джереми оставили в покое и он продолжал свою хорошую работу. Насчет Макс я сбита с толку, я люблю ее, но она причинила боль моей маме, я насчет мамы не знаю, что думать, она относилась ко мне ужасно, но она моя кровь, мы понятия не имеем, кто мой отец, так что Никки - все, что у меня есть.

— Если мы арестуем Макс, она может рассказать всем, кто ты и кто такой Джереми.

— Я знаю, я могла бы с этим смириться, я не сделала ничего плохого, ну, ничего серьезного, но я не уверена насчет Джереми, у него есть целая секретная сеть “белок”, может быть, он мог бы

исчезнуть, и кто-то другой возьмет эту роль, как Дик Грейсон, заменивший Брюса Уэйна в роли Бэтмена.

— Ммм, понятия не имею, о чем ты говоришь, — сказала Дженни. — Может, пойдем и найдем твою секретную белку?

http://erolate.com/book/285/8655